

Е. Н. Наземцева

**Русская эмиграция
в Синьцзяне
(1920–1930-е гг.)**

Москва, 2013
«Нобель Пресс»

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)62-27
Н195

Рецензенты:

д-р ист. наук, профессор *Е. Е. Аурилене*,

д-р ист. наук, профессор *В. А. Бармин*,

д-р ист. наук, профессор *З. С. Бочарова*

Наземцева, Елена Николаевна

Н195 Русская эмиграция в Синьцзяне (1920–1930-е гг.): Монография /
Е. Н. Наземцева. — М.: «Нобель Пресс», 2013. — 278 с.: ил.
ISBN 978-5-88449-237-0

Монография посвящена малоизвестному сюжету из истории Русского зарубежья — истории русской эмиграции в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая (СУАР). Впервые вводимые в научный оборот уникальные архивные документы, на протяжении длительного времени остававшиеся недоступными, редкие свидетельства непосредственных участников описываемых событий позволили реконструировать историю формирования, выявить особенности политического, экономического, социального положения русской эмиграции в Синьцзяне в 20–30-е гг. XX в.

Значительное внимание уделено изучению мотивов, масштабов и последствий участия русских эмигрантов в событиях внутривнутриполитической жизни провинции, их антисоветской деятельности. Данные вопросы рассмотрены в контексте международных отношений в регионе.

Книга рассчитана на специалистов-историков, а также на всех, кто интересуется историей русской эмиграции в Китае.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)62-27

ISBN 978-5-88449-237-0

© Наземцева Е. Н., 2013

© «Нобель Пресс», 2013.

Nazemtseva, Elena Nikolaevna

**Russian emigration
in Xinjiang
(1920–1930^s)**

Moscow, 2013
«Nobel Press»

UDK 94(470)
BBK 63.3(2) 62-27
N195

Reviewers:

Doctor of Historical Sciences, Prof. *E. E. Aurilene*,
Doctor of Historical Sciences, Prof. *V. A. Barmin*,
Doctor of Historical Sciences, Prof. *Z. S. Bocharova*

Nazemtseva, Elena Nikolaevna

N195 Russian emigration in Xinjiang (1920–1930s): Monograph / E. N. Nazemtseva. — M., «Nobel Press», 2013. — 278 p.: il.
ISBN 978-5-88449-237-0

The monograph is devoted to a little-known topic of Russian abroad – the history of Russian emigration in Xinjiang Uygur Autonomous Region of China (XUAR). First introduced into the scientific sphere unique archival documents, which had remained inaccessible for a long period of time, rare evidence given by the immediate participants of the described events made it possible to reconstruct the history of formation, educe the peculiarities of political, economic, social position of Russian emigration in Xinjiang in the 20–30^s of the 20th century.

Much attention is paid to the study of motives, scales and consequences of Russian emigrants' participation in domestic policy of the province, their anti-Soviet activities. These questions are examined in the context of international relations in the region.

The book is designed for professional historians, and those interested in the history of Russian emigration in China.

UDK 94(470)
BBK 63.3(2)62-27

ISBN 978-5-88449-237-0

© Nazemtseva E.N., 2013
© «Nobel Press», 2013.

Content

Foreword	6
---------------------------	---

Chapter I

The formation of the White emigration in Xinjiang

§ 1.1. Retreat to China and internment of the White troops on the territory of Xinjiang in 1920 – the first half of 1921	17
§ 1.2. Consolidation of the White emigration in Xinjiang. Preparation for new battles against Soviet Russia	23
§ 1.3. Liquidation of the White troops: diplomatic and military aspects	45

Chapter II

The peculiarities of emigrant colonies evolution in Xinjiang. Its role in the socio-economic and political life of the province (1922–1930)

§ 2.1. The specific character of Russian emigrants' integration into economy and social structure of the province	79
§ 2.2. Transformation and subsequent disintegration of military emigration in Xinjiang	91
§ 2.3. Migrational processes in the region in the second half of the 20 ^s – the beginning of the 30s of the 20th century: re-emigration of the White from the province and a new wave of emigration in Xinjiang	104
§ 2.4. Paradoxes of the White emigration political activity in 1927–1930 ^s : from anti-Soviet activities to cooperation with Soviet intelligence	115

Chapter III

Russian emigration in the period of aggravation of ethnopolitical and ethnosocial contradictions in Xinjiang (the 1930^s)

§ 3.1. Participation of Russian emigrant units in the suppression of the Muslim population uprising in Xinjiang in 1931–1934	140
§ 3.2. The White emigration under General Shen Shitsay's regime and reinforcement of the Soviet factor in the region	164

Conclusion	193
-----------------------------	-----

The list of abbreviations	197
--	-----

Bibliography	198
-------------------------------	-----

Illustrations	209
--------------------------------	-----

*Памяти необыкновенного человека —
моего деда, Плаксиенко Бронислава
Евгеньевича, посвящается эта книга*

Предисловие

Русские в Синьцзяне — это уникальная страница в истории русской эмиграции XX века. Её изучение так долго было под запретом, что в какой-то момент стало казаться, что этой страницы вообще не было. У многих словосочетание «русская эмиграция» ассоциируется с мечтательным русским Парижем, интеллигентным русским Берлином или далёким и загадочным русским Харбином. А ведь были ещё русский Капри, Рим, Милан, Хельсинки, Квинсленд, Брисбен, Сидней, Мельбурн, Буэнос-Айрес, Рио-де-Жанейро и т. д. Не последнее место в этом списке занимают и города северо-запада Китая — Урумчи, Кульджа, Чугучак, где русские также нашли себе пристанище после ужасов Гражданской войны. Однако их названия до сих пор воспринимаются как нечто экзотическое. За исключением узкого круга специалистов-востоковедов, этот регион практически никому неизвестен. Понятие же «русская эмиграция в Синьцзяне» вообще вызывает неподдельное удивление, как будто речь идёт о русских с какой-то далёкой планеты.

Расположенная на окраине Поднебесной, провинция Синьцзян длительное время развивалась по особому пути. Это наложило особый отпечаток на её историю. Экономически тесно связанный сначала с Российской империей, затем с Советской Россией, в буквальном смысле взрывоопасный в политическом отношении, Синьцзян в первой половине XX в. являлся одним из центров геополитических противоречий великих держав. Волей судьбы русские оказались в самом центре событий, развернувшихся здесь в 20–40-е гг. XX в. От этих событий зависела их жизнь и дальнейшая судьба.

В настоящее время воссоздание истории этого забытого уголка русского рассеяния стало возможным. Изменилась политическая си-

туация в стране. Значительная часть закрытых прежде документальных источников по истории русской эмиграции стала доступной для исследователей. В постсоветском обществе возник интерес к истории русского зарубежья. В основе этого интереса — не только желание погрузиться в романтику эмигрантского бытия далёких 20-х с его своеобразной эстетикой и противоречивой философией. После распада Советского Союза сотни тысяч бывших советских граждан русского происхождения в один миг оказались эмигрантами. Перед международным сообществом и руководством новых независимых государств вновь встали вопросы политико-правового статуса русских, а перед самими русскими — не единственный, но один из важнейших вопросов — о сохранении собственной культуры и передачи её основ последующим поколениям. Поэтому обращение к истории пребывания русских за рубежом приобрело особую актуальность и в прямом смысле практическую значимость.

Жизнь и деятельность русских эмигрантов, оказавшихся волею судьбы в различных уголках земного шара, имела свою специфику. Это, безусловно, сказывалось и на возможности изучения многочисленных колоний русских эмигрантов первой пореволюционной волны. В этом смысле история русской эмиграции на северо-западе Китая — в Синьцзяне — стоит особняком.

Несмотря на то, что географически провинция Синьцзян удалена от основных центров русской эмиграции, политическая, социальная и культурная жизнь образовавшейся здесь русскоязычной диаспоры была довольно насыщенной. Это обусловлено рядом причин. Прежде всего тем, что СУАР — это особый в геополитическом отношении регион. Здесь переплетались интересы целого ряда государств, в частности России, Великобритании, Германии и США. Проявляла к нему интерес и Япония. Сложнейшие международные противоречия стали тем важнейшим фактором, который оказывал серьёзное влияние на внутривнутриполитическую жизнь в провинции и на положение русских. Это также стало серьёзным препятствием для изучения региона и тех процессов, которые здесь имели место, поскольку основная часть документов на протяжении десятилетий была засекреченной, а результаты проведённых исследований оставались доступными только для «служебного пользования».

Другим не менее значимым фактором являлся национальный. На протяжении десятилетий ситуация в провинции характеризовалась

всплесками противостояния китайских властей и коренных народов Синьцзяна, большая часть которых – представители этнических меньшинств, исповедующие ислам. Не изменилась обстановка и сегодня: начало XXI столетия было отмечено очередным обострением межнациональных противоречий в регионе.

Формирование русской диаспоры в Синьцзяне началось задолго до трагических событий Гражданской войны в России. Первые русские появились здесь ещё в XIX в. Налаживая свою жизнь в провинции, они продолжали сохранять тесные связи с Родиной. Однако основу русской колонии составили те, кто вынужден был её покинуть в 1920–1922 гг.: разбитые белогвардейские части Оренбургской и Семиреченской армий. С ними на чужбину уходили их родные и близкие. Измученные войной, они искали мира и покоя в чужой для них стране. Но процесс формирования диаспоры в эти годы не завершился. Очередная волна русских беженцев направилась сюда в конце 20-х гг. XX в. Это были крестьяне, бежавшие от коллективизации. Кроме того, участок советско-китайской границы в районе Синьцзяна издавна являлся зоной постоянной миграции приграничного населения Казахстана (Казахской ССР).

Русские оказались втянутыми во все тонкости сложного переплетения политических игр великих держав в регионе, а также особенностей национального противостояния в самой провинции и возникающих в связи с этим глубоких социальных противоречий и кризисов.

Цель предпринятого исследования – изучение политического, экономического, социального положения русской эмиграции в Синьцзяне в 20–30-е гг. XX в. Для достижения этой цели предполагалось решение следующих задач: исследование процесса образования белоэмигрантской колонии на территории Синьцзяна; анализ социально-экономического положения русских эмигрантов; определение мотивов, масштабов и последствий участия бывших белогвардейцев в событиях внутривнутриполитической жизни провинции, их антисоветской деятельности; характеристика динамики миграционных процессов в регионе, определение их влияния на развитие русской колонии.

Для решения поставленных задач была изучена соответствующая литература, выявлено и обработано значительное количество источников.

История русской эмиграции в Синьцзяне до настоящего времени не была объектом специального внимания историков, в основном все

исследования, как отечественных, так и зарубежных авторов, посвящены дальневосточной ветви русского зарубежья¹. Отдельные сюжеты, касающиеся жизни и деятельности русских эмигрантов в северо-западном Китае затрагиваются в исследованиях Н. Н. Аблажей, П. Аптекаря, В. А. Бармина, С. В. Волкова, А. В. Ганина, И. Е. Молокова, А. В. Окоорокова, А. А., В. И. Петрова, а также эмигрантских авторов – П. П. Балакшина и И. И. Серебренникова².

Ряд аспектов пребывания русских в Синьцзяне рассматриваются в исследовании Н. Н. Аблажей. Они представлены в контексте общих миграционных процессов в регионе, а также истории формирования, трансформации и распада эмигрантского сообщества в Китае.

А. В. Окоороков, П. Аптекарь кратко характеризуют события 1930-х гг., развернувшиеся в провинции, и участие отдельных русских военных частей бывших белогвардейцев в подавлении восстания мусульманских народов Синьцзяна. Более подробно на характеристике этих событий останавливаются В. А. Бармин и С. В. Волков. Они также обращают внимание на события завершающего периода Гражданской войны – разгром и последующую эмиграцию белогвардейских частей на территорию провинции. Эти же сюжеты получили освещение и в работах эмигрантских авторов – И. И. Серебренникова и П. П. Балакшина.

Особо следует отметить военно-исторический очерк И. Е. Молокова «Разгром Бакича» и его же монографию «Интернациональная помощь РСФСР и ДВР Монголии и Синьцзяну (Китай) в разгроме белогвардейцев в 1920–1922 гг.». Обе работы омского историка, взаимно дополняя друг друга, повествуют о событиях, развернувшихся на территории Восточного Казахстана, Монголии и Северо-западного Китая. Автор делает подробный анализ военных операций, проводившихся частями Красной армии против остатков белогвардейских войск.

Достаточно подробные и полные характеристики лидеров интернированных в Синьцзяне белогвардейских военных частей в первые годы эмиграции – атамана Оренбургского казачьего войска А. И. Дутова и генерала А. С. Бакича – даёт в своих исследованиях А. В. Ганин. Это удалось за счёт введения в научный оборот новейших и редчайших источников, многие из которых были предоставлены автору потомками непосредственных участников событий.

Ретроспективный анализ быта и нравов населения Центральной Азии на фоне кровопролитных войн представил В. И. Петров. Всё это

обусловило полифоничность его исследования и позволило по-новому оценить обозначенные исторические события.

Таким образом, история русской эмиграции в Синьцзяне отражена фрагментарно в работах узкого круга исследователей.

Основная часть источников, составивших основу представленного исследования, вводится в научный оборот впервые. Большинство документов на протяжении десятилетий оставались закрытыми и были рассекречены лишь в последние годы. Кроме того, с точки зрения специфики, это весьма разнообразные документальные материалы. Поэтому следует более подробно остановиться на их характеристике. Они включают в себя как архивные, так и опубликованные документы. Можно выделить следующие группы источников: 1) законодательные акты; 2) распорядительная документация органов власти; 3) документы советских, белогвардейских и белоэмигрантских военных формирований; 4) статистическая документация; 5) картографические материалы; 6) периодическая печать; 7) мемуары.

Привлечённые к исследованию законодательные акты дали возможность реконструировать ключевые аспекты советской политики в отношении Русского зарубежья: эмиграции, реэмиграции и репатриации. Кроме того, в Архиве внешней политики Российской Федерации удалось выявить законодательные акты, изданные непосредственно в отношении синьцзянской диаспоры русских. Они касаются таких сфер, как политическая амнистия и реэмиграция. Это подтверждает особое отношение советского руководства к рассматриваемому региону и к происходящим здесь процессам.

Общие условия натурализации русских эмигрантов в Китае, особенности их политико-правового положения позволили оценить законодательные акты СССР, Китая, Лиги Наций, регулировавшие вопросы гражданства и правового статуса русских беженцев.

Наиболее обширный пласт документов составляет распорядительная документация, которая, в свою очередь, включает директивные материалы (директивы, постановления, распоряжения, приказы органов власти – ВЦИК, СНК, НКВД, ОГПУ, ИНО ОГПУ, ЧОН); документы партийных органов (протоколы заседаний Политбюро, обзоры по положению в Западном Китае), ведомственную документацию (доклады, обзоры, отчёты, советских консулов, дипломатическая, ведомственная, межведомственная и личная переписка консульских служащих и сотрудников иных ведомств и организаций; агентурные мате-